

СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАТИВНО-СИНКРЕТИЧЕСКОГО ТИПА МЫШЛЕНИЯ

Орлов В. И.,

Витебск, УО «ВГАВМ»

Методологической основой нашего исследования является положение о том, что в дихотомической паре «общественное бытие» и «общественное сознание» ведущая роль принадлежит сознанию. Однако влияние последнего не является хронологически постоянной величиной: оно может, как ослабляться, так и усиливаться с течением времени. В наибольшей же степени это влияние сказывается на этапе трансформационного перехода от одной социально-экономической модели общества к другой. Именно на этом историческом этапе и находится в настоящее время наше государство. Также необходимо отметить, что и процесс преподавания в высшей школе в своей сущностной основе детерминирован общественным сознанием в целом, а, следовательно, данная детерминация носит многоплановый характер. Однако мы остановимся только лишь на влиянии особого типа мышления (интегративно-синкретического) на этот процесс.

Необходимо отметить, что во многих независимых государствах, образовавшихся после распада Советского Союза, на настоящий момент не сформировалось некое единого, господствующего типа мировоззрения, как не сложилось и целостное мышление. В наибольшей степени данное явление получило свое распространение в Республике Беларусь и Российской Федерации. Вернее, господствующее мышление существует, причем субъективно оно воспринимается его носителями именно как целостное, но объективно оно носит противоположный характер. На наш взгляд, его можно назвать «интегративно-синкретическим», представляющим собой совершенно новый, по нашему мнению, никогда не имевший в истории массового характера (отдельные случаи – не в счет) феномен. Отметим, что как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе практически отсутствует его последовательный анализ. Однако интегративно-синкретическое мышление возникло не на пустом месте. Оно детерминировано всем ходом исторического развития вначале царской России в XIX веке, а затем и Советского Союза в XX столетии.

Предпосылки феномена интегративно-синкретического мышления были заложены именно в XIX веке. К моменту реформы 1861 года население Российской империи состояло в подавляющем большинстве из крепостных крестьян. Начавшийся же процесс разрушения крестьянской общины, наряду с положительными экономическими моментами, имел и явно негативные социальные последствия, связанные с массовым переселением крестьян в города, с отрывом их от своих экзистенциально-онтологических корней. Еще в большей степени данные отрицательные стороны стали развиваться с началом проведения политики индустриализации в СССР. «Орабоченные» крестьяне, оторванные от своих деревенских корней, оказавшись в чуждой им социальной среде, зачастую впитывали не основы городской культуры, а городское бескультурье, попутно забывая лучшее из культуры сельской. В результате некогда целостное мировоззрение, характерное для большинства населения царской России, стало разрушаться, утрачивая свою органическую целостность. Кроме того, наряду с урбанизацией одновременно усиленно проводился процесс атеизации всей страны, то есть уничтожались не только социальные, но и религиозные корни народного бытия, на место которых прививались новые – советские. Оба процесса, как уничтожения старого, так и создания нового, были тесно взаимосвязаны между собой. В результате где-то в 1960-1970-е годы наступило состояние своеобразного мировоззренческого равновесия. Средний русский человек в это время продолжал чувствовать свою определенную мистическую взаимосвязь с православными предками и одновременно являлся носителем советского мировоззрения. Подобное положение дел явилось вторым, после урбанизации, шагом к формированию интегративно-синкретического

типа мышления.

Третий шаг был совершен в конце 80-х годов XX столетия, когда в СССР в результате так называемой «перестройки», стало широко распространяться демократическое мышление. Парадоксальность ситуации заключалась в том, что одновременно начало возрождаться и православное (а также мусульманское и другие типы религиозного мышления). К тому же у большей части населения сохранились и многие существенные черты коммунистического мышления. Таким образом, к настоящему времени сложилась следующая ситуация (речь в первую очередь идет о России и Беларуси, отчасти Украине): сознание среднего человека носит ярко выраженный интегративно-синкретический характер. Оно включает в себя примерно в равных отношениях три составных элемента: православный, демократический и коммунистический.

Безусловно, само по себе некое объединение различных элементов в единое целое еще не означает их интеграции. Последняя, реализуется лишь в результате действия особых приемов данного объединения. В описанном нами случае процесс вначале происходил путем восполнения некогда существовавших, а впоследствии утраченных элементов другими, радикально отличающимися от них, то есть шло весьма своеобразное восстановление существовавшей ранее целостности. А само слово «интеграция» и переводится с латинского как «восстановление», «восполнение». Следовательно, описанный нами тип мышления и является именно интегративным. Попутно отметим, что процесс восполнения в дальнейшем перешел в процесс дополнения, способствовавший увеличению «плотности» мыслительной энергии. Дело в том, что элементы старых типов мышления в настоящее время уже не исчезают, новые же приходят не на смену им, а именно в дополнение. Соответственно, возникает ускорение мыслительных процессов в ущерб их адекватности действительному миру.

Повторим, что эта ситуация наиболее характерна для Беларуси и России. Можно утверждать, что граждане наших государств в плане мышления радикально отличаются от всего мира. В нашем мышлении одновременно соединились казалось бы принципиально несоединимые элементы. Причем единство это носит не эклектический, а какой-то невиданный ранее в истории монолитный характер, что позволяет считать такое мышление не просто интегративным, а именно интегративно-синкретическим. Дело в том, что само слово «синкретизм» в переводе с древнегреческого означает «соединение», «объединение» и в современном русском языке используется для обозначения первоначального, неразвитого состояния объекта, в котором все составляющие его элементы находятся в нерасчлененном состоянии. Именно в описанном феномене единства и заключается вся сущность интегративно-синкретического мышления. Очевидно, что данный тип мышления оказывает свое существенное влияние на все сферы жизнедеятельности нашего народа, но в наибольшей степени это влияние заметно в процессе преподавания в высшей школе. Мы считаем, что в наибольшей степени оно проявляется в следующих феноменах.

Во-первых, большинство студентов, являющихся носителями интегративно-синкретического мышления, не замечают всей внутренней противоречивости своих мыслей. Объясняется это тем, что последние постоянно сменяют друг друга, а соответственно, и их носитель (как индивидуальный, так и коллективный) не может предсказать, какой именно из потенциально возможных точек зрения он будет придерживаться в тот или иной момент времени. Коммунистические идеи настолько плавно переходят в христианские, а затем в демократические, что субъект мыслительного процесса даже не в состоянии заметить всей его парадоксальности. В силу того, что деятельность детерминирована сознанием, студенты зачастую не способны видеть и противоречий в собственных действиях; для них эти противоречия как бы не существуют, так как разные действия оцениваются различными сегментами мышления. Более того, действия и иницирующее их мышление также могут оцениваться такого рода сегментами.

Таким образом, указанный феномен носит не только чисто логико-гносеологический,

но также и праксиологический характер, а объяснить причины такого явления достаточно просто. В качестве примера рассмотрим отношение студентов к частной собственности. С одной стороны, это отношение явно позитивное, так как налицо стремление молодежи идти в ногу с реалиями рыночной экономики, использовать эти реалии для достижения определенных практических результатов. Одновременно с этим у студентов очень часто проявляется явное желание не использовать при ответах на семинарских занятиях рыночные термины так ненавистные коммунистическому сегменту интегративно-синкретического мышления. В результате они могут выступать с такими проектами реформирования системы экономических отношений в Республике Беларусь, которые не могут быть реализованы с точки зрения формальной логики (в силу их противоречивости), но прекрасно реализуемые в их практических предложениях. С точки зрения теории знаковых систем, мы имеем дело с полным несоответствием семантики и прагматики.

Во-вторых, уже отмеченное нами увеличение «плотности» мыслительной энергии приводит студентов к субъективному ощущению высочайшего уровня свободы собственного мышления. Представителей же традиционного «мономышления» они склонны рассматривать в качестве интеллектуально ограниченных и даже примитивных людей. Кроме того, у них создается ощущение превосходства над ними в скорости мыслительных процессов.

На самом же деле мы имеем дело, скорее всего, с проявлением не свободного, а лишь принципиально неустойчивого стиля мышления. Указанная неустойчивость проявляется у студентов не в неопределенности собственных желаний, а, соответственно, в боязни сделать собственный ответственный выбор. Скорее наоборот, его носители желают слишком многого (причем принципиально несовместимого), следовательно, излишне часто делают выбор, причем каждый раз новый. Конечно, такая болезнь не является кризисом мышления, напротив, скорее всего это – своеобразный индикатор роста. Однако не всякий рост полезен: в данном случае существует объективная необходимость его замедления, что требует огромных совместных усилий как со стороны учащихся высшей школы, так и со стороны преподавателей. Причем, в первую очередь необходимо осознание реального положения дел. Именно на этой основе возможно сформировать сознательную готовность изменить существующее положение вещей. Весь опыт преподавания автором предметов социально-гуманитарного цикла в высших учебных заведениях свидетельствует о том, что, к сожалению, в предложенной ситуации до сих пор отсутствует как первое, так и второе условие. Нестабильность мышления стала таким естественным состоянием для большинства студентов, которое совершенно не оценивается ими в качестве чего-то негативного.

В-третьих, возникает эффект количественного мультиплицирования интегративно-синкретического мышления в студенческой среде. Дело в том, что мышление каждого отдельного человека не является атомарно самодостаточным и независимым феноменом. Со времени своего возникновения оно оказывается помещенным в особое силовое поле, носящее название «общественное сознание» и охватывающее не только нынешнее состояние человеческого общества, но и всю историю развития последнего. Силовые линии данного поля, во-первых, социально ориентируют индивидуальное мышление, а, во-вторых, в определенной степени структурируют его. Несомненно, бывают и отдельные исключения: некоторым «атомам» достаточно большой промежуток времени удается существовать изолированно, как бы вне поля (или, скорее всего, они попадают в сферу воздействия не характерных для данного общества, а, следовательно, и малозаметных, «силовых линий»), но данные случаи, в силу их чрезвычайной редкости, можно не рассматривать. Таким образом, каково будет отношение общественного мнения к стилю мышления отдельного студента, таково в целом будет и восприятие им самим данного мышления. Причем, в данном случае важно даже не то, положительное ли это отношение или отрицательное, намного важнее его устойчивое состояние, а вот именно этой характеристикой интегративно-синкретическое мышление не обладает. Конечно, то, что мы называли «мономышлением»

(противоположным интегративно-синкретическому), со временем может также изменяться и даже перейти в контрарное состояние, однако в норме последнее опять будет все же целостным.

В студенческой же среде общественное сознание представляет собой не статическое силовое поле, а сверхдинамическое, то есть обладает свойствами турбулентно-вихревого потока, в котором отдельные «атомы» находятся в состоянии непрерывного хаотического движения. Данный поток общественной мысли несет индивидуальное сознание в непредсказуемом для его обладателя направлении, причем последний настолько привыкает к состоянию постоянного движения, что зачастую и не замечает его. Нестабильность собственного мышления становится естественным, воспринимаемым как нормальное, состоянием, а на деле оно является тем, что можно назвать «болезнью нестабильного сознания». Причем указанное свойство соединено у большинства студентов с чувством полной уверенности в своих интеллектуальных достоинствах. Вот почему они склонны к постоянному вмешательству в дела, находящиеся вне их компетенции, так как убеждены в том, что хорошо знают самые правильные, а главное – простые способы позитивного изменения жизни.

Конечно, в данном случае дело не только в господстве в молодежной среде интегративно-синкретического мышления. В значительной степени такая ничем объективно не обоснованная самоуверенность молодежи является естественной стадией ее умственного развития. Русский мыслитель И. Л. Солоневич, считал, что «эти возрастам биологически свойственен разрыв между избытком гормонов и нехваткой мозгов... Юношеский переходный возраст стоит еще на перепутье. Он колеблется во всем, и самое простое решение вопроса кажется ему самым разумным» [1, с. 381].

Естественно, что негативное влияние интегративно-синкретического типа мышления на процесс преподавания в вузах необходимо минимизировать. Дело в том, что оно не просто ослабляет интеллектуальный потенциал студенческой молодежи, но и влияет на мировоззренческие процессы в студенческой среде. Как известно наше молодое государство находится под постоянным внешним идеологическим воздействием врагов его подлинной независимости. Благодаря же феномену принципиальной неустойчивости интегративно-синкретического мышления, его носители приучаются считать равноправными как традиционные взгляды нашего народа, так и навязываемые извне.

Автор полагает, что для эффективного ослабления данного влияния необходимо учитывать результаты по исследованию менталитета, полученные в «школе Анналов» – научной группе, основанной в 1929 году Л. Февром и М. Блоком. Особенно важно то, что методологический подход представителей данной научной школы к историческому исследованию (история менталитетов) требует рассматривать менталитеты в качестве некоей совокупности интеллектуальных парадигм, вложенных в социальные институты и придающих последовательность и целостность исторической эпохе. Таким образом, своеобразную «целостность» интегративно-синкретическому мышлению придаст сама жизнь, через существующие социальные институты, например, образовательные или информационные. Соответственно, именно через эти же структуры можно и поменять существующий тип целостности. Для этого достаточно того, чтобы гносеологический объект был повернут к познающему субъекту лишь одной своей стороной.

В целом же автор полагает, что в нашем государстве стоит разработать и внедрить в практику комплексную программу по преодолению негативных последствий влияния интегративно-синкретического мышления. Главным системообразующим элементом данной программы, на наш взгляд, должно явиться целенаправленное распространение среди всех слоев населения «идеологии достижения». Важность ее внедрения в массовое сознание может быть объяснена самыми различными способами. В рамках нашего исследования особенно важно подчеркнуть, что данная идеология существенным образом способствует устойчивому развитию общества. В самом деле, любая цель человеческой деятельности

будет достигнута лишь в том случае, когда полученный результат носит существенно стабильный характер. При господстве интегративно-синкретического типа мышления такое достижение становится невозможным. И даже в том случае, когда некий процесс носит объективно-устойчивый характер, он может не восприниматься в качестве такового, а, следовательно, и его устойчивости будет постоянно угрожать опасность со стороны принципиально неустойчивого типа мышления.

Особо подчеркнем, что идеология достижения не является каким-то особым новым интеллектуальным элементом. Она вводится в общественное сознание не в качестве возмещения или дополнения к уже существующим элементам, а в качестве особой структурной единицы, позволяющей социуму (в данном случае целому народу) осознавать свое единство. Применительно к Беларуси можно утверждать, что нам необходимо распространение общенациональной идеологии достижения. Причем распространять данную идеологию нужно таким образом, чтобы учитывать традиционный менталитет нашего народа. Дело в том, что соотношение коллективистских и индивидуально-личностных компонент существенно различается у разных национально-этнических ментальных типах. В некоторых из них нравственная значимость индивидуально-личностной компоненты намного выше коллективистской. Менталитет же восточных славян прямо противоположен. Он отличается повышенным коллективизмом. Поэтому для Беларуси требуется лишь такая идеология достижения, которая способствовала бы соединению как личностных усилий по достижению различных целей отдельными индивидами, так и деятельности всего общества в целом.

Мы считаем, что для нашей республики в настоящее время актуально создание идеологии достижения, подобной, к примеру, той, на базе которой, как показал М. Вебер, произошло становление капиталистических производственных отношений в Западной Европе. Отличительной ее особенностью явился совершенно новый для европейцев взгляд на труд, в рамках которого достижение материального успеха стало рассматриваться не в качестве конечной цели, а лишь как средство для достижения чего-то принципиально иного. Только лишь в этом случае идеология достижения способна преодолеть центробежное действие интегративно-синкретического мышления и, кроме того, сплотить, объединить народ.

Список литературы

1. Солоневич, И. Л. Народная монархия. – М.: Феникс, 1991. – 512 с.

УДК 343.34:378

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ЗНАНИЙ КАК ОСНОВА КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*Остапюшина Л.О.,
Витебск, УО «ВГТУ»*

Мир вступил в стадию кардинальных экономических, общественных, военно-политических и иных изменений, характеризующихся высокой интенсивностью и динамичностью.

Интересы большинства человечества затронуты процессами глобализации, которые создают новую объективную реальность и во многом стимулируют мировой прогресс. Вместе с тем ее неоднозначный характер и последствия порождают множественные конфликты интересов. Предпринимаются попытки формирования и навязывания идеологии глобализма, призванной подменить или исказить традиционные духовно-нравственные ценности. Актуализировались глобальные проблемы человечества, в том числе наркотрафик, торговля людьми, незаконная миграция.